

ПЕСНЯ ГУЙЧЖОУ

Китай 2026

ПОДНЕВНЫЕ ЗАПИСИ

КРАТКО

В апреле этого года мы опять путешествовали по Китаю, уже пятый раз. Я повёз в Китай свою книгу «КИТАЙСКИЕ СТИХИ», которая только что вышла. В ней 640 моих стихотворений и их переводы на китайский моего друга профессора Гу Юя и ещё шести переводчиков.

Мы прилетели в Пекин и наша пекинская Наташа (Мин Хайчжэнь), одна из шести переводчиков, провела для нас чайную церемонию, а также отправила по почте три книги трём переводчикам: в Пекине, Харбине и Циндао.

А на следующий день мы поехали в Тяньцзинь на встречу с Гу Юем и ещё двумя переводчиками: Хао Эрци и Хэ Фань. Ещё с нами была Ирина Чуднова, поэтесса, которая уже 30 лет живёт в Китае.

На третий день мы отправились в провинцию Гуйчжоу. Там мы проехали по большому кругу, каждый раз останавливаясь в новом месте, в новом отеле, всего девять ночей. В Гуйчжоу я написал дюжину стихов, я посылал их Гу Юю и он тут же переводил их на китайский язык.

После Гуйчжоу были три ночи на Хайнане, где опять встретились с Хэ Фань. Там я написал ещё два стихотворения.

Вместе с Гу Юем какие-то из этих стихов по ходу дела переводили на китайский Мин Хайчжэнь, Ли Цзяньхуа из Циндао и Хэ Фань.

ПОДНЕВНО

День 1. 12 апреля.

В этот день мы гуляли в парке недалеко от дома Наташи (Мин Хайчжэнь), а потом Наташа устроила для нас чайную церемонию «СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ» ([word](#), [pdf](#)).

Первый раз мы были пару раз на такой церемонии у Наташи в 2024 году. Я потом перевёл на русский описание этой церемонии «СЕМЬ ЧАШЕК ЧАЯ» ([word](#), [pdf](#)).

Ночь в Пекине.

День 2. 13 апреля.

Поехали в Тяньцзинь на встречу с моим другом, переводчиком, русистом профессором Гу Юем, его и моим другом профессором Хао Эрци и его (Хао Эрци) женой Кань Шипин. Ещё были Хэ Фань, ученица Гу Юя, кандидат филологических наук, она тоже переводила мои стихи и писала

статью о моих стихах и поэтесса Ирина Чуднова, которая уже больше тридцати лет живёт в Китае. Обедали в ресторане, читали стихи, обменивались подарками.

Ночь в Пекине.

День 3. 14 апреля.

Полетели на самолёте в Гуйян — столицу провинции Гуйчжоу. Гуйчжоу — горная страна, там вообще нет равнины, только горы, долины и ущелья.

В Гуйяне есть чудесный парк, который мы посетили. Там «много-много диких обезьян». Хотя никакие они не дикие: охотно общаются с людьми, совсем их не боятся.

Ночь в Гуйяне, Гуйчжоу.

День 4. 15 апреля.

Мы путешествовали по Гуйчжоу на семиместной машине. Водитель угостил на своими сигаретами, а мы его — своими. В этот день у нас была огромная пещера, точнее, 50 пещер, объединённых вместе. Мы долго спускали и поднимались, спускались и поднимались, считая ступени. А после пещер был каньон, где мы тоже спускались и поднимались, спускались и поднимались.

Написал 2 стихотворения: 1. ДЕРЕВО В ГОРАХ ГУЙЧЖОУ и 2. КАМЕНЬ В ГОРАХ ГУЙЧЖОУ.

Ночь в Хуангошу, водопад, который мы увидели на следующий день.

День 5. 16 апреля.

Водопад Хуангошу. Очень много людей. Туристы-китайцы. За всё время пребывания в Гуйчжоу мы не встретили ни одного европейца, только китайцы.

У водопада Хуангошу стоит каменный памятник путешественнику и географу Сюй Сяке. В 1638 году он увидел водопад Хуангошу и сделал запись в путевом дневнике: *«Бисерная завеса висит в развёрнутом виде, словно развевающаяся лента, окутывающая далёкие вершины».*

Написал стихотворение 3. СЮЙ СЯКЭ У ВОДОПАДА ХУАНГОШУ.

Гу Юй написал в постскриптуме к своему переводу:

«Более чем через четыреста лет русский поэт Игорь Бурдонов написал о своих личных впечатлениях от созерцания водопада. Как переводчик, я чувствовал себя так, словно был там, глубоко тронут, словно стал свидетелем этого своими глазами. В этом сила поэзии — удивительная, поистине неоспоримая!»

А Наташа (Мин Хайчжэнь) отозвалась тремя стихотворениями: ВСТРЕЧА С ВОДОПАДОМ ХУАНГУОШУ (написано 16 апреля), РЕКА МАЛИН и ГОРА ВАНЬФЭН (написано на следующий день, 17 апреля).

После Хуангошу и после обеда был ещё водопад Доу Потан.

О нём я написал на следующий день стихотворение 5. ГОРЛЫШКО ЧАЙНИКА И ФАТА НЕВЕСТЫ.

В 2024 году мы посетили водопад Хукоу на Хуанхэ в провинции Шаньси. Хукоу переводится как «Горлышко чайника» или «Носик чайника». А в Гуйчжоу мы увидели водопад Доу Потан на реке Байшуй — Белой реке. Его ещё называют «Фата невесты», на которую он похож. Идею этого стихотворения мне подала Наташа (Мин Хайчжэнь): она почувствовала водопад Доу Потан, хотя и не знала, что его называют "Фата невесты".

Гу Юй написал в постскриптуме к своему переводу:

«12 сентября 2024 года поэт Игорь и его жена путешествовали по провинции Шаньси и посетили водопад «Пасть тигра» [омофон «Горлышка чайника»]. Теперь, 17 апреля 2026 года, путешествуя по провинции Гуйчжоу, они увидели водопад Байхэ и не смогли не соединить два водопада, что и привело к созданию этого уникального и очаровательного стихотворения. Как переводчик, я глубоко восхищаюсь творческой страстью и вдохновением поэта».

А в письме к Мин Хаццжэнь Гу Юй написал:

«Я неоднократно перечитывал стихотворение Игоря «Носик чайника обращен к невесте», и оно особенно остроумно и содержательно! После нескольких правок я подготовил второй вариант. Пожалуйста, посмотрите, не намного ли он лучше первого.

Редактировать стихи никогда не утомительно; это относится как к написанию стихов, так и к их переводу. С каждой правкой качество работы улучшается. Давайте работать вместе. Пожалуйста, передайте мои мысли Игорю. Я особенно восхищаюсь его новой работой; процесс перевода принес мне радость, восхищение, удивление и уважение! Мне так повезло иметь такого хорошего друга!!».

Уже к вечеру приехали в деревню Багуатынь. «Багуа» — это «восемь триграмм». Деревня находится в местности, которая называется «Лес гор», а между горами на круглом поле высадили траву в форме ба гуа — восемь триграмм. Юноша 19 лет показывает нам это поле. Потом ведёт нас собирать с куста созревшую шелковицу и дарит несколько веток мушмуллы. И угощает своими сигаретами. Вечером ужинаем в ресторане в деревне.

День 6. 17 апреля.

В этот день, перед стихотворением 5. ГОРЛЫШКО ЧАЙНИКА И ФАТА НЕВЕСТЫ, написал стихотворение с длинным названием 4. В ГУЙЧЖОУ ЕСТЬ МЕСТНОСТЬ, КОТОРАЯ НАЗЫВАЕТСЯ ЛЕС ГОР, А МЕЖДУ ГОРАМИ

НА КРУГЛОМ ПОЛЕ ВЫСАДИЛИ ТРАВУ В ФОРМЕ БА ГУА — ВОСЕМЬ ТРИГРАММ.

Утром тот же юноша 19 лет готовит для нас пиццу, которую мы с удовольствием поедаем на завтрак. Мы дарим ему две пачки сигарет: мой Camel и Vogue Кадрии.

Далее поездка ещё в один парк. Маленькие автобусы везут туристов вверх по дороге, часто останавливаясь, чтобы могли выйти на смотровую площадку те, кто хочет выйти, и зашли те, кто хочет ехать дальше. Смотровые площадки — с видом на лес гор и поле ба гуа.

Ущелье с речкой и водопадами. Лифт, мосты. Идём по тропе долго, то поднимаясь, то спускаясь, то поднимаясь, то спускаясь. Мы даже не думали, что сможем выдержать все эти бесконечные подъёмы и спуски, но выдержали, хотя ноги чувствовали усталость, но плохих последствий не было, наверное, были только хорошие.

Ночь в Луодянь.

День 7. 18 апреля.

Очередной живописный парк. Катаемся на бамбуковых плотах по реке. Смотрим на дыру в горе. А потом ещё на других плотах в ущелье. Там есть камень посреди воды, на который высаживаются и фотографируются. Да так долго, что нам надоело.

Когда катаемся на плотах, когда едем в автомобиле, вокруг горы, горы, горы.

Написал стихотворение 6. ОПЬЯНЁННЫЕ.

Гу Юй написал:

«Стихотворение в день,

Поистине, жизнь, полная блаженства.

Аромат цветов и благоухание вина,

наполняют мой кабинет.

Эти несколько строк написаны как послесловие к моему переводу».

Ночь в Чжанцзян. За ужином общаемся с общительной девочкой, которая объясняется с нами с помощью переводчика в её телефоне.

День 8. 19 апреля.

Парк Сяоцикун — мост с семью малыми арками. Не то с озером, не то с рекой. Водопады. Мостики. Тропинки.

Вечером подъезжаем к деревне народа Мяо: Цяньху Мяо — деревня тысячи домохозяйств народа Мяо. За ужином пробуем местную водку. Скорее всего, самогон. Но вкусный и не такой ароматизированный, как та водка, которую я пробовал в Гуйяне.

В деревне все дома деревянные, хотя и в два-три этажа, но это снаружи, а внутри, как в обычных китайских отелях. Только нас поразила стеклянная ванна, установленная на балконе.

Заодно уж сообщу, что в Гуйчжоу почти везде унитазы с подогреваемым сидением. Где-то и пульт управления есть, но мы ограничивались одной кнопкой, мало ли что будет, если другие нажимать. А где-то крышка унитаза сама поднималась, когда открывалась дверь в туалет. Ужас какой-то!

Написал стихотворение 7. В АВТОБУСЕ В ПАРКЕ СЯОЦИКУН — МОСТ С СЕМЬЮ МАЛЫМИ АРКАМИ — В ГУЙЧЖОУ.

Гу Юй написал в послесловии к переводу:

«Мост Сяоцикун был построен в пятнадцатом году правления императора Даогуана (1835 г.) и являлся важным транспортным маршрутом для торговцев, путешествующих из южной части провинции Гуйчжоу в Гуанси, через реку Сяншуй. В 2007 году Либоский карст, где расположен мост Сяоцикун, был включен в Список всемирного наследия как важная часть объекта Всемирного природного наследия «Южно-Китайский карст»; живописная зона Сяоцикун, где он находится, является национальной туристической достопримечательностью 5А-класса.

19 апреля 2026 года Мин Хайчжэнь сопровождала Игоря и его жену в посещении парка у моста Сяоцикун в провинции Гуйчжоу. Поэт написал это короткое стихотворение, словно два человека ведут беседу или спорят, один сосредоточен только на горах, другой — только на реке и водопаде. Стихи яркие и весьма очаровательные. В оригинальном стихотворении восемь рифмующихся строк из двенадцати, но в переводе удалось получить только семь».

Хэ Фань тоже переводила это стихотворение и написала в послесловии:

«Игорь Борисович, в переводе я сознательно рифмую слова «скалы — водопады», потому что в Вашем стихотворении эти слова разделили общие гласные. Я расширила буквальный перевод «водопады» (буквальный перевод — 瀑布, но в нем только два слога, а в русском — четыре) до четырех слогов — «瀑布悬泉». И последние строчки моего перевода также рифмуются. Кроме того, я сознательно сохранила синтаксическую форму Вашего перевода насколько возможно, так как сейчас я являюсь «работником» школы филолога-переводчика, подобно А. Федрову и М. Лозинскому. (Это шутка)»

Ночь в деревне Цяньху Мяо.

День 9. 20 апреля.

Утром вижу на балконе какую-то верёвку с палками. Догадываюсь, что это верёвочная лестница. Наверное, на всякий случай, интересно, какой случай?

Ниже... А, забыл сказать, что деревня «тысячи домохозяйств народа Мяо» расположена по склонам гор, а внизу протекает речка и расположено множество небольших полей то с рисом, то ещё с какими-то травами или рыбой. Так вот, немного ниже балкона нашего номера в отеле наблюдаю фотосессию девушек в традиционных одеждах. Характерная особенность — что-то вроде короны на голове, вся из себя «серебряной». Такие и в магазинчиках продаются.

Гуляем по деревне, вдоль речки. Утки, лошадь, рыба. Потом у женщин шопинг.

Должны были возвращаться из деревни к нашему автомобилю на автобусе, но что-то случилось, и мы возвращаемся по канатной дороге. Перед спуском наблюдаем огромную скульптурную группу: шесть девушек в «серебряных» коронах наливают из шести чайников чай в чашку сидящему мужчине. Не знаю, что это означало на самом деле, но мне напомнило такой анекдот:

«Пришла девушка к Конфуцию и спрашивает: почему мужчина может иметь несколько жён, а женщина не может иметь несколько мужей? Тот отвечает: — Я тебе сейчас объясню. Представь себе, что из чайника наливают чай в шесть чашек. Нравится тебе это? — Нравится! — А теперь представь, что из шести чайников наливают чай в одну чашку. Нравится? — Очень нравится! — Вот дура! Такую притчу испортила!».

Едем дальше и прибываем в городок. Наш отель около реки, балкон второго этажа выходит прямо на речку. Внизу под окнами прогулочные кораблики. Но мы на них не стали кататься. Вместо этого вечером прогуливаемся по набережной, наблюдая красивое освещение. В одном месте даже деревья подсвечены снизу и свет меняется: то красный, то жёлтый, то фиолетовый...

Ещё в первой половине дня в деревне народа Мяо написал стихотворение 8. ЧУВСТВО НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ. Во второй половине дня написал стихотворение 9. КАК ТЕЧЁТ ВОДА.

Ночь в Чжэньюань.

День 10. 21 апреля.

Едем довольно долго. Останавливаемся в отеле около реки. Река красивая. А больше ничего особенного в этот день. На завтра у нас подъём на гору Фанцзиньшань, точнее, на гору Фаньцзин, чтобы не было масло масляное, поскольку «шань» — это и есть «гора».

Написал два стихотворения: 10. ПЕСНЯ ГУЙЧЖОУ и 11. ДОЖДЬ ПО ДОРОГЕ К ГОРЕ ФАНЬЦЗИНШАНЬ — МЕСТО ПРОСВЕТЛЕНИЯ БУДДЫ БУДУЩЕГО.

В постскриптуме к первому стихотворению Гу Юй написал:

«Гуйчжоу — многонациональный регион, где многие этнические меньшинства известны своим пением и танцами. Вдохновленный этим, русский поэт написал это ритмичное, живое стихотворение. Восемнадцатикратное повторение «ночь — день» — это ритм барабанных ударов, ритм танцевальных движений, а также ритмическая каденция стихотворения. Художественная техника поэта тронула переводчика. Поэтому я приветствую Гуйчжоу и прекрасное стихотворение поэта!»

И да: был дождь по дороге.

Ночь в Фаньцзиншань.

День 11. 22 апреля.

Подъём на Фаньцзиншань. И мы, и гора и всё вокруг — то ли в тумане, то ли в облаке. Подъём долгий, долгий, ох, наши ноги, ноги. Народу опять много, но всё организовано хорошо: регулярно на лестнице площадки, где можно передохнуть. Все в разноцветных плащах, нам Наташа (Мин Хайчжэнь) заранее купила плащи и такие типа галоши на обувь, кстати, удобные, мы их в Москву привезли.

Вообще надо сказать, что в Китае, в частности, в Гуйчжоу очень много туристов-китайцев из разных провинций. Но нигде не было толпы, тем более, давки. Там, где может возникнуть затор, стоят перегородки, направляющие людей по одному или нескольким извилистым путям. Так что долго стоять в очереди не приходится, толкаться, тем более.

Поднимаемся, поднимаемся, а ничего видно. Обидно. Почти на самом верху торчат, словно головы, скалы. Но тут мы видим кусты магнолии, а на ветвях птицы. Даже не знаю, что за птицы. Но, видимо, привычные к туристам, берут корм чуть ли не с рук.

Гора Фаньцзин заканчивается двумя высокими скалами, на которых стоят домики и которые соединены мостиком. Так это всё выглядит на красивых фотографиях, снятых в солнечный день. Но таких дней на Фаньцзиншань бывает мало. Вот и нам не повезло. Чтобы подняться на эти скалы и пройти по мостику, нужно постоять в очереди, но мы не стали: всё равно ничего не видно. Спускаемся.

Написал стихотворение 12. **ФАНЬЦЗИНШАНЬ — МЕСТО ПРОСВЕТЛЕНИЯ БУДДЫ БУДУЩЕГО.**

Гу Юй написал:

«Поэт и его группа отправились в Гуйчжоу, написав 12 стихотворений за восемь дней — очень плодотворная поездка. Только последний день принес небольшое сожаление, но мы должны быть счастливы. С нетерпением жду поездки на Хайнань, надеюсь на новые открытия, новые идеи и новые стихи. Особенно жду посещения города Чжунхэ в Данчжоу, где поэт проведет диалог с Су Ши; несомненно, появятся замечательные произведения».

В этот день мы возвращаемся в Гуйян.

Ночь в Гуйяне.

День 12. 23 апреля.

В этот день мы летим из Гуйяна в Санья, столицу острова Хайнань. В аэропорту прощаемся с нашей Наташей (Мин Хайчжэнь), она уезжает на поезде в Уданшань, там у неё важный экзамен по её чайным делам, туда же из Пекина приезжает её муж Яша, они вместе занимаются чайными делами. А в Санья нас встречает одноклассник Наташи. Он тоже говорит по-русски, взял себе русское имя Рубин; говорит, сначала я взял имя Сергей, но Сергеев оказалось много, тогда я взял имя Рубин, потому что рубин красный, а красный цвет в Китае это цвет счастья.

У Рубина машина тоже семиместная, по дороге из аэропорта он даже включил на наших сиденьях массаж, размяться после перелёта. Не доезжая отеля Рубин остановился и повёл нас в ресторан на обед. Ресторан назывался «Волны». На столе — куча всего и, прежде всего, морепродукты.

Наш отель «Pearl River Garden Hotel Sanya» расположен в самом городе Санья, на первой линии. Везде слышна русская речь, такое впечатление, что в отеле поселились одни русские — большой контраст с Гуйчжоу. Покупаться в этот день не удалось: волна, на пляж не пускали.

Ночь в Санья.

День 13. 24 апреля.

В этот день Рубин везёт нас в «Yanoda Rain Forest Culture Tourism Zone». Канатная дорога, стеклянный мост, тысячелетние фикусы, минизоопарк, сад орхидей. На обратном пути вдоль дороги висят плоды индийского хлебного дерева, он же джекфрут.

В этот день в Санья прилетает Хэ Фань со своим молодым человеком. Мы с ними обоими познакомились в Москве в 2024 году, вместе праздновали китайский Новый год в ресторане «Китайские новости». Хэ Фань дарит нам два веера. На одном из них два моих стихотворения в переводе Гу Юя:

КРИКИ ЛЯГУШЕК

Строка из стихотворения Ча Шэньсина (1650-1727) стала по предложению Лао Шэ (1899-1966) названием картины Ци Байши (1864-1957) «Кваканье лягушек доносится из горного источника в десяти милях отсюда» (1951).

Крики лягушек
из горного ущелья
летят сотню тысяч дней,
опускаются на картину

пятнами туши,
подпрыгивают и летят
десять тысяч ли
и ещё тридцать тысяч дней
в это стихотворение.

23 марта 2025

蛙鸣声声

查慎行（1650–1727）的两行诗，让老舍（1899–1966）喜欢，他建议齐白石（1864–1957）参照这两行画幅水墨画，画家就画了《蛙声十里出山泉》（1951）。

青鸣声声
穿越峡谷
响彻了千万天，
水墨的溪流
飞腾迸溅
不下十里远，
这首诗
还会世代流传
数千年。

2025, 3, 24 谷羽译

НА КРАЙ ЗЕМЛИ

"Мудрый любит воду. Обладающий человеколюбием наслаждается горами».

Конфуций, «Лунь юй», гл. 6

На море! На море! —
кричат мудрецы.
В горы! В горы! —
кричат человеколюбцы.
И те и другие хотят уйти

на край земли.
Только одни — по горизонтали,
а другие — по вертикали.

20 августа 2025

到大陆边缘

“知者乐水，仁者乐山。”

孔子《论语》第六章

智慧者高声呼唤：

“快来海边！快来海边！”

仁爱者大声呐喊：

“快来登山！快来登山！”

智慧者与仁爱者

都想去大陆边缘。

只不过一些人走向地平线，

另一些人渴望登高望远。

2025, 8, 26 谷羽译

В этот день опять не купались. Не только из-за волны, может быть, её в этот день и не было. Но мы немного приболели. Я в последний день в Гуйчжоу, Кадрия в первый день на Хайнане. Насморк, кашель, вроде ничего особенного, но выздоровели уже в Москве.

Вообще купание на Хайнане в Южно-китайском море в этот раз не случилось. Мы были на Хайнане в 2010 году, но тогда наш отель располагался не в самом городе Санья, нужно было ехать полчаса на машине. Там было тихо, море тоже было тихое, отель на первой линии и от отеля до моря не было никаких дорог и заведений. А в этот раз между отелем и морем проходила дорога, а ещё бесконечный ряд всяких заведений. Шум, гам, толпы народа, кругом русская речь. Не то чтобы она мне не нравится, как же не нравится, когда я сам русский, но было как-то странно слышать её постоянно в Китае.

В этот день я написал стихотворение 13. МОРЕ НА ХАЙНАНЕ.

Ночь в Санья.

День 14. 25 апреля.

В этот день мы с Хэ Фань и её молодым человеком отправились на поезде на север острова в Даньчжоу — место ссылки Су Ши в деревне Даньэр. Это мы сделали по совету Гу Юя.

Су Ши, который взял себе псевдоним Су Дунпо, когда был губернатором Ханчжоу, под конец жизни был сослан на остров Хайнань, где провёл три года. Жизнь там была тяжёлой, как пишет Су Ши, он пережил «девять смертей». Но это время оказалось плодотворным в творческом плане: Су Ши написал много эссе и стихов. В стихотворении "Записки о путешествии" из цикла "Даньэрские стихи" он писал: «Полусонный и полупьяный, я спросил у народа Ли дорогу, но заблудился среди бамбуковых колючек и лиан. Я искал коровий навоз, чтобы найти дорогу домой, ведь мой дом был к западу от коровника».

Поезд шёл около двух часов. С вокзала на такси доехали до места, где реконструировано жилище Су Ши. Раскопки, рисунки на стене, два-три домика, прудик с утками и беседка.

Ничего особенного. Кроме стула в реконструированном домике Су Дунпо. Мне даже хотелось сесть на этот стул. Так родилось стихотворение 14. ПОСЕЩАЮ МЕСТО ССЫЛКИ СУ ДУНПО В ДЕРЕВНЕ ДАНЬЭР НА ХАЙНАНЕ. Правда, стул был не ротанговый, а деревянный, не знаю, из какого дерева. Но мне почему-то захотелось написать «ротанговый». В поездке у меня не было времени выяснить, растёт ли ротанг на Хайнане. А потом в Москве я посмотрел: да, растёт! ИИ подсказывает: «Местные народности, в частности народ Ли, веками используют пальму ротанг и бамбук для плетения домашней утвари, мебели и строительства традиционных лодочных домов». Это как раз тот народ Ли, с которым общался Су Ши на Хайнане. Так что вполне возможно, что стул у Су Ши был ротанговый.

Потом мы обедали в городе. И прошлись по улочкам до парка-музея Су Дунпо. Су Ши пробыл на Хайнане три года, а через год после возвращения из ссылки он умер. На Хайнане Су Дунпо много общался с местным населением, создал школы (академия Су Дунпо) и т.п. В парке озеро, мостики, деревья, цветы, многочисленные павильоны. Красиво. Мы не пожалели, что потратили время на эту поездку.

Вернувшись, ужинали вместе с Хэ Фань и её молодым человеком в ресторане. В этом ресторане были, кажется, одни китайцы, и мы. Кстати, Рубин тоже водил нас по таким ресторанам.

Ночь в Санья.

День 15. 26 апреля.

Утром делаем ещё одну попытку искупаться. Но стоит такая жара, что, пройдя до начала пляжа, нам тут же захотелось вернуться назад. К тому же в этом месте, напротив нашего отеля, в море не пускали: стояла красная загородка. Почему-то только в одном месте был загон, где разрешалось купаться, и туда люди шли со всех отелей вдоль моря. Не

знаю, с чем это связано. Хотя, конечно, можно было купаться в бассейне при отеле, что многие и делали.

Летим в Пекин. В Пекине нас встречает друг Наташи (Мин Хайчжэнь), она и её муж Яша ещё в Уданшане. Заселяемся в тот же отель, в котором мы были в первые две ночи. Больше ничего интересного.

Ночь в Пекине.

День 16. 27 апреля.

Летим в Москву.

Везём с собой третий чемодан (небольшой, чтобы можно было взять в салон самолёта), который нам купила Наташа (Мин Хайчжэнь). Ну, как купила, не сама, она же с нами всё время была. Это сделали её муж Яша и сестра. Чемодан набит чаем, который для нас купили они же: белый, красный, пуэр. Рассыпной, блины. В общей сложности больше 3 кг. Зелёный на этот раз не брали, в Москве мы его почти не пьём, да и не хранится он долго, максимум полгода.

В Китай я вёз восемь экземпляров моей книги «КИТАЙСКИЕ СТИХИ», а каждый экземпляр, между прочим, весит 1,75 кг. Но и на обратном пути чемоданы легче не стали: набиты многочисленными подарками от наших китайских друзей. Свитки с каллиграфией Хао Эрци, акварели его жены Кань Шипин, авторучки с кистью вместо пера и запасом туши, девять маленьких печатей от Наташи (Мин Хайчжэнь), веера от Хэ Фань, фигурка со сменяющимися масками «бяньлянь» как в сычуаньской опере от Ирины Чудновой, магнетики, конечно, ... всего уже не упомяну.

Уже в Москве пишу стихотворение «ЛОДОЧКА», которое, мне кажется, естественным образом завершает цикл стихов, написанных в Китае, который я назвал по одноимённому стихотворению «ПЕСНЯ ГУЙЧЖОУ.»